

предшествующих кампаниях. Кроме того, перед ним был противник, которого он уже несколько раз бил [7, с. 252–254].

Александр I также думал о неизбежности войны и искал союзников. В частности, он вел переговоры со Швецией, которые, как известно, завершились подписанием союзного договора. Весьма важно было для Петербурга заключить союз с Лондоном. В итоге, в июле 1812 г. англо-русский союз был заключен, и Россия официально отказалась от участия в континентальной блокаде. Однако Англия сама находилась в весьма сложном положении: ее финансовую систему тяготила континентальная блокада. Кроме того, готовилась война с США, вспыхнувшая почти одновременно с войной 1812 г.

Проанализировав развитие международной ситуации и франко-русских отношений в рассматриваемый период, можно сделать следующий вывод. Основной и неизменной целью Наполеона было утверждение Франции в ранге ведущей державы Европы. Однако на его пути стояла Англия, которая была труднодоступна благодаря ее островному положению и отсутствию у Наполеона сильного флота, способного обеспечить высадку на Британские острова. Поэтому в лице России, достаточно самостоятельной и крупной державы на континенте, Наполеон видел союзника, однако лишь в том плане, чтобы с ее помощью можно было поддерживать континентальную блокаду против Англии. Идя на союз с Россией, он преследовал конечную цель – победить Англию.

Александр I в свою очередь пошел на союз с Францией вынужденно, оказавшись в довольно затруднительном положении после ряда военных поражений, но при этом, рассчитывая извлечь определенную выгоду для себя. Однако союз двух императоров оказался химерой и в итоге привел к войне 1812 г., которая стала началом конца могущества наполеоновской Франции в Европе.

1. История внешней политики России. Первая половина XIX века (От войн России против Наполеона до Парижского мира 1856 г.). – М.: Международные отношения, 1999. – 448 с.
2. Жилин, П.А. Отечественная война 1812 года / П.А. Жилин. – М.: Наука, 1988. – 495 с.
3. Троицкий, Н.А. 1812. Великий год России / Н.А. Троицкий. – М.: Мысль, 1988. – 348 с.
4. Сироткин, В.Г. Дуэль двух дипломатий. Россия и Франция в 1801–1812 гг. / В.Г. Сироткин. – М.: Наука, 1966. – 208 с.
5. Троицкий, Н.А. Александр I и Наполеон / Н.А. Троицкий. – М.: Высшая школа, 1994. – 304 с.
6. Гарнич, Н.Ф. 1812 год / Н.Ф. Гарнич. – М.: Гос. изд-во культурно-просвет. лит., 1952. – 216 с.
7. Тарле, Е.В. Наполеон / Е.В. Тарле. – Минск: Тривиум, 1993. – 429 с.

О.И. Билевич, М.В. Стрелец

ГЕРМАНСКИЕ ЕВРЕИ В ПЕРИОД НАПОЛЕОНОВСКИХ ВОЙН

Французская революция привела в 1791 г. к эмансипации евреев во Франции, и Наполеон I внёс этот принцип с Гражданским кодексом в оккупированные и зависимые государства (например, в королевство Вестфалия). В государствах Рейнского союза евреи были сначала равноправны, правда, с некоторыми ограничениями [3, с. 50].

В связи с деятельностью Наполеона I на немецких землях следует особо упомянуть Исраэля Якобсона и Вольфа Брайденбаха. Благодаря их усилиям была отменена еврейская подушная подать в большинстве немецких государств. Якобсон воспользовался случаем, когда 30 мая 1806 г. вышел знаменитый декрет Наполеона, который был посвящён еврейскому вопросу и содержал распоряжения еврейским депутатам, чтобы обратиться к императору с просьбой распространить его действие на евреев других стран и создать единую еврейскую церковно-политическую организацию. Возможно, что эта смелая мысль Якобсона подвигла Наполеона на дальнейшие шаги в еврейском вопросе. Созыв в Париже 9 февраля

1807 г. санхедрина французского еврейства также произвёл сильное впечатление на немецких евреев. Они посылали письма преданности и почитания, а также делегации санхедрину и императору. Успех этого собранного только один раз парламента был в социальном и культурном отношении незначительным для еврейского вопроса. Изданное Наполеоном в 1808 г. консисториальное положение, основы которого более столетия сохраняли силу во Франции и следы которого прослеживались в конституции эльзас-лотарингских и многих рейнских германских общин, содержал ещё много предубеждений против евреев. Нельзя также не упомянуть и о том, что в 1808 г. Наполеон издал так называемый «постыдный декрет», который отменил их свободу передвижения евреев и дозволил им промышленную деятельность только со специальным патентом. Согласно этому декрету, евреев следовало в течение десяти лет так воспитать благодаря определённым мероприятиям, чтобы они «не отличались от других граждан». Настоящий декрет был введён для всех германских департаментов и сохранял силу в Рейнском Гессене и Рейнской Пруссии до 1847 г.

Первым, кто гарантировал действительное равноправие евреев был брат король Жером. Именно благодаря ему евреи Вестфалии с января 1808 г. имели такое положение [2, с. 199].

В королевстве Пруссия после полного поражения в 1806 г. встал вопрос о государственных реформах. С прусским еврейским эдиктом 1812 г. живущие в Пруссии евреи стали гражданами страны и прусскими гражданами. Некоторые стали офицерами в прусской армии. Но эдикт содержал чувствительные ограничения и был, например, в провинции Познань, где жило большинство евреев, недействительным, так что не возникло одинаковое и единое право [1, с. 99].

Благодаря увеличению территории число баденских евреев возросло с 2265 в 1802 г. до 14200 в 1808 г. Карлсруэ и Мангейм образовали еврейские центры. В либеральном Великом герцогстве Баден «конституционный эдикт» от 13 января 1809 г. уравнивал евреев как граждан государства, но упразднил бывшую до сих пор традиционную еврейскую конституцию. Государственная школьная обязанность затронула также школьную обязанность, точно так же как воинскую обязанность, были предписаны наследственные семейные имена [3, с. 66].

В 1816 г. в Баварии вступил в силу принятый за три года до этого еврейский эдикт. С ним евреи в значительной степени уравнивались в правах с христианами. Этот эдикт, будучи вехой в истории эмансипации евреев в Баварии, предусматривал отмену еврейской юрисдикции, разрешал им заниматься землевладением и открыл им доступ во все университеты страны. В «матрикулярных параграфах» регулировал всё же также учёт имеющих право на проживание евреев в охранной грамоте (матрикуле) в регистрах. Тут для каждой местности было установлено предельное число еврейских семей, которое по возможности должно было снижаться, регулированию подлежали не только свобода передвижения евреев, но и возможности евреев создавать семьи [2, с. 98].

В королевстве Саксония правовое положение евреев оставалось неясным почти точно так же долго, как в Ганновере. Уже в 1800 г. было замечено присутствие еврейских купцов среди посетителей лейпцигской ярмарки, прежде всего из Польши. В 1814 г. было дано разрешение на открытие еврейского кладбища в Йоханистале под Лейпцигом [3, с. 53].

К сожалению, Венский конгресс оказался несправедливым по отношению к евреям. Представители Австрии (Меттерних), Пруссии (Харденберг), ганзейских городов, Баварии, Саксонии, Дармштадта и других выступили с требованием вновь лишить их гражданских прав.

На Венском конгрессе в статью 16 союзных актов было включено намерение об улучшении положения евреев и подтверждён Status quo для принятых союзными государствами законов. Это не касалось французских оккупационных регулирований, которые особо затронули ганзейские города. Правовое положение должно было вновь регулироваться и стало весьма неясным [2, с. 121].

После реставрации в 1815 г. многие особые регулирования вновь привели к уничтожению равноправия. Это было также характерно для шведской Померании со Штральзундом, где позднее находились первые купцы семей Вертхайм и Титц. Король Пруссии Фридрих Вильгельм III застыл в консерватизме. Романтическое учение о «христианском государстве», которое разделял Фридрих Вильгельм IV, вновь поставило под вопрос новый статус и не позволило евреям проникнуть во власть. Университетские кафедры также были еврейским учёным, таким как, например, Эдуард Ганс, недоступны. Лишь в 1847 г. был создан единый еврейский закон [3, с. 59].

В 1815 г. в Бадене последовала отмена защитных денег. Конституция 1818 г. вновь ввела существенные ограничения в государственной службе и пассивное избирательное право [2, с. 121].

1. Freund, Ismar. Die Emanzipation der Juden in Preußen unter besonderer Berücksichtigung des Gesetzes vom 11. März 1812. Zweiter Band: Urkunden / Ismar Freund. – Berlin: Dietz, 1912. – 543 S.
2. Gotzmann, Andreas u. a. (Hg.): Juden, Bürger, Deutsche. Zur Geschichte von Vielfalt und Differenz 1800-1933. – Tübingen: Rowolt, 2001. – 231 S.
3. Barkai, Avraham. Jüdisches Leben in seiner Umwelt / Avraham Barkai // Meyer (Hg.): Deutsch-jüdische Geschichte Bd. IV. – Berlin: Dietz, 1982. – S. 50 – 73.

Н.Ю. Громакова
ПОЛЬСКОЕ ОППОЗИЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ
В КОНТЕКСТЕ ФРАНЦУЗСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ
(КОНЕЦ XVIII – НАЧАЛО XIX ВЕКА)

Польский вопрос занимал важное место в системе международных отношений конца XVIII – начала XIX в. Проблема Польши как фактора европейской внешней политики актуализировалась в ходе разделов Речи Посполитой и сближения России, Австрии и Пруссии. Вместе с тем, польский вопрос (судьба польской государственности, национально-освободительное движение поляков) использовалось и другими европейскими державами, прежде всего Францией, в своих внешнеполитических интересах. Вопрос был настолько сложным и острым, что использовался в различных международных комбинациях в зависимости от исторических обстоятельств на данный момент [10, s. 199]. Тесная связь борьбы за независимость с конкретной международной ситуацией определяла специфику освободительного движения конца XVIII – начала XIX в.

В этих условиях польские шляхетские оппозиционеры большие надежды возлагали на международные комбинации, в которых ведущую роль играла Наполеоновская Франция, что привело к формированию профранцузского направления в польском общественном движении 1790-х – 1810-х гг. Этот период можно условно разделить на два этапа. Первый характеризуется деятельностью польских эмигрантов по созданию национальных легионов, кульминацией которого стало создание военных формирований в 1797 г. Второй этап активности шляхетских оппозиционеров связан с созданием Княжества Варшавского, которое должно было стать фундаментом польской государственности в будущем [12, s. 251].

В течение 1794–1795 гг. в Париж переехали известные польские политические деятели Ф. Барс, К. Прозор, Ю. Выбицкий и др. Террор, усилившийся в польских землях после подавления восстания 1794 г., и раскрытие польских тай-